

Александр Велесов

Проход

Приключения о проходе в иное
измерение

16+

Александр Велесов

Проход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55728480

SelfPub; 2020

Аннотация

Лихие 90-ы не простое время, которое перевернуло с ног на голову тысячи жизней. В рассказе «Проход» события сталкивают братков, преуспевающего коммерсанта, беззаботных молодых студенток, мрачного дальнобойщика и немного сумасшедшего ученого. В результате исследований этого ученого герои рассказа попадают в портал иного измерения.

Содержание

Вступление	4
Глава первая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вступление

Можем ли мы сейчас вспомнить о тех временах, когда размеренная, стабильная жизнь превратилась в одно сплошное выживание, когда молодые люди бросались в омут новой жизни пришедшей на смену старой, когда понятия человечности перестали обретать смысл, и всё закрутилось вокруг одного незыблемого на тот момент символа.

Этот символ означал лишь одно – красивая жизнь. Для кого-то это стало панацеей, кто-то получал её всего лишь на миг, а потом сгорал в огненных сполохах новой истории, а кто-то и оказывался везунчиком, ему просто посчастливилось выжить.

Это были года, когда не все ещё понимали, что старое не вернуть, а новое слишком, пока ещё непонятно для всех. Первыми поняли то, что можно начать рубить новое бумажное счастье, были молодые разбойники, бандиты новой волны. И они делали это...

Они шли через кровь, они убивали друг друга, они были счастливы в объятиях любимых женщин, они строили планы на новое светлое будущее, будущее без крови и без убийства. Но доживали до него не все. Кого-то настигала пуля конкурентов, кого то сажали за решётку, а кто-то подавался в бега. Жизнь была ключом.

Новый мир.... Всем хотелось из той волны охотников за счастьем не только выжить, но и дойти и хоть мельком увидеть это новое светлое будущее, в котором найдётся применение их намытому богатству. Некоторых губило молодое безрассудство, других желание выделиться из общей массы, третьи думали, что так теперь будет всегда и теряли чувство реальности, но были и такие кто просто искал себя в этом начавшемся в стране хаосе. А жизнь шла своим чередом, одна эпоха сменяла другую.

Это были года, когда старый мир рухнул, а на его руинах ещё ничего не возшло, и люди не знали, куда податься, как жить, что делать. Старое поколение, взращённое одной идеологией, не могла принять тот по их понятиям наступивший хаос, который пришёл на смену этому миру. Но это был во-все не хаос, это были просто руины, обычные руины, на месте которых должны были, что-то создать, но до создания чего-то разумного пока было слишком далеко и нужно было лишь выжить любой ценой.

Те же, кто понял, что в этом хаосе можно сорвать неплохой куш, устремились за ним. Так появилась эпоха, которую в народе прозвали – лихие девяностые. Но мой рассказ не про них, это было бы слишком скучно. Ведь тогда всё было понятно, кто с кем и за кого. Мой рассказ может показаться для кого странным и запутанным, с оттенком загадочности и может быть даже с элементами фанатизма, но те, кому удалось вернуться оттуда, куда они попали, до сих пор хранят

в себе эту тайну или пытаются хранить. Им итак всё это было трудно принять. Итак история, которую поведал мне один из выживших участников того загадочного и необъяснимого происшествия, которое случилось с ними и я решил назвать этот рассказ одним словом «Проход».

Обычная пятиэтажка, серая и невзрачная. В подъездах воняло мочой и мышами. Это был один из самых пыльных и грязных спальных районов города. Промзона... Но примечателен этот район был тем, что в нём обитала самая дерзкая и неуправляемая городская банда. Дети улиц, дети городских трущоб. Их воспитала жестокая жизнь, борьба за существование, вечная битва за место под солнцем. Их объединяло желание не только выжить, но и уехать когда нибудь из этой богом забытой дыры.

Вокруг спального района были сплошь одни заводы, которые коптили почти круглые сутки. Многие старшие члены банды были уже довольно зрелыми мужчинами, прошедшие последние войны уходящей эпохи. Но были и сравнительно молодые люди, только вернувшиеся из армии и готовые идти на всё, даже не за деньги, а просто за понятия мужской дружбы и верности. Конечно, в случае успешных дел и они получали свой маленький кусок пирога, но и они первыми могли погибнуть на стрелках или в случае разборок с другими бригадами.

Самые старые члены банды уже давно покинули этот спальный район и жили где нибудь за городом, в хороших

домах, но их было всего несколько человек. И они приезжали собирать пацанов для решения новых проблем. Конечно, они собирали все сливки, а молодёжи доставалась или пуля или пять кусков зелени, а то и машина на которой можно было зацепить очередную глупую девчонку. Так они и жили... Иногда собирались на хатах, на общем сходняке, по вечерам качали железо в глухих подвалах их спального района, а потом выезжали на дело.

В этот вечер в квартире Гвоздя сидели ещё трое пацанов, со своими подругами. Квартира у Гвоздя была довольно большой, трёхкомнатной и досталось ему от рано ушедшего на тот свет отца. В квартире было по-холостяцки скудно, и только одна комната была приспособлена им под спортзал. В центре её стоял лежак с приспособлением для штанги и сама штанга, несколько гантелей и груша для битья набитая камнями. Одна комната была его спальней, а гостиная была оборудована музыкальным центром со светомузыкой и красивым баром с разными напитками, широким кожаным диваном и тремя креслами.

Сам Гвоздь был крепким парнем с мощным торсом и выпуклыми плечами, невысокого роста и всегда смотрел исподлобья своих густых тёмных ресниц. Три его друга были такими же спортивными ребятами и все четверо были коротко стрижены. Одного звали Кремний, второго Волчара, а третьего Чук. Разумеется, это были их рабочие клички или погоняла как говорили в их кругах, настоящие их имена были

совершенно другие.

Это был ничем непримечательный летний вечер, может быть даже слегка жаркий, даже душный. На улице сильно парило, видно к очередной грозе, но было сухо и по-летнему знойно.

Гвоздь стоял на балконе своей квартиры и нервно курил сигареты. В воздухе летала всякая мошकारа, она временами липла к накаченным рукам Гвоздя и к его шее. Он иногда отмахивался, но было видно, что сейчас это совсем не заботило его. Гвоздь был явно чем-то озабочен и будто пытался внутри себя найти ответы на вопросы, которые тяготили его. Незаметно к нему сзади подошёл Кремний и, встав рядом с Гвоздем, тоже закурил, а потом произнёс,

–Ну и что Валет всё это серьёзно сказал?

–Ну а ты как думаешь? – хриплым голосом ответил ему Гвоздь.

–Что прямо так и сказал?

–Ну да ...

–Так ты поясни, братуха, в чём дело конкретно? Надо из того коммерса выбить? Базаров нет. ... Он много торчит?

–Нормально.

–А что-тогда?

–Терпило непростой, как бы с ним проблем не было.

–А чем он так непрост?

– У него дядька мент серьёзный. Сам малый горячую точку прошёл, бывший спецназовец. Я ведь сам тоже, ты же в

курсах, первую войну захватил и где-то немного стремно. Уважаю таких, как он... Чел, под нами был несколько лет, поднялся нехило, я видел его пару раз, ещё два года назад, когда с Вальтом за баблом к нему приезжали, но это не мой район был, а Лешего. Потому я и не совался туда особо. Короче поднялся он, как я уже сказал нормально, целых три строительных новых магазина, и один небольшой торговый центр спорттоваров и электроники. Не знаю, откуда бабло он нарыл на эти магазины, но кто-то ему помогает по любому. Он с нами работал, а потом ушёл резко, а как Валет говорит, что ему несколько серьёзных вопросов помог решить, но бабло мимо ушло. Это не дело конечно.

–Ну, а что ты уверен, что он так просто бабло отдаст?

–Нет, конечно, раз против попёр, но не отдаст сами возьмём, всё что хотим. Валет добро дал, сказал, потрошите, как хотите, он Ваш, – хмуро произнёс Гвоздь.

–Ну ладно, а район Лешего, это же другая часть города.

–Так и есть.

–А пацаны в курсе? – спросил Гвоздя Кремний, а это был высокий смуглый парень на порядок младше Гвоздя по возрасту, но видно было, что дерзкий и наглый. Кличку свою он получил после того, как во время одной из разборок его сильно покровсали ножом, но Кремний был мастером спорта по боксу, и продолжал драться до последнего, истекая кровью. Что интересно, с продырявленным лёгким и ещё двумя ранами, он умудрился сломать челюсти, а одному ещё

и руку.

–Пацаны? Да в курсе ... Завтра поедем, а сегодня пускай отдыхают. А как там Чук?

–Да, вроде ничего. Я его за бухлом послал, на моей «Бэ-хе». Поехал, а тёлки обкурились, сидят, ржут.

–Успокой их, не к добру это. Примета херовая, смеяться бес толку, – сказал Гвоздь.

–Да они сейчас успокоятся сами, только вот не знаю Гвоздь, может не надо Чука брать с собой, всё-таки рана серьёзная у него была, пуля кость задела, левая рука у него вообще не работает, правда он и так машину нормально водит. Парень он крепкий, но мало ли ...

–Ладно, посмотрим, пошли к девчонкам, сегодня ото-рвёмся.

Гвоздь с Кремнием вошли в комнату, в которой сидели три молодые, накрашенные девахи в коротких юбках. Все три держали в руках бокалы с вином и курили сигареты. Одна из них, рыжая, смазливая, с короткой причёской вскочила с дивана и, подбежав к Гвоздю начала говорить безумолку,

–Макс, Макс, я к тебе, девчонки, чтонибудь покрепче хотят, водки или виски.

–Сейчас всё будет, а где Волчара? – спросил Гвоздь.

–Да здесь я! – услышал он позади себя голос невысокого блондина, выходящего из ванной. Вслед за ним выбежала ещё одна невысокого роста девушка.

Волчара был парнем, лет около тридцати, с серыми без-

жизненными глазами и немного визгливым голосом, но про него ходили слухи, что смертей на нём было немало. Потому его и брали на крутые разборки. Волчара сразу пускал в ход огнестрельное оружие и при случае валил всех без разбора.

–Пацаны, бухаем сегодня! – завопил он, а на шее у него повисла вышедшая из ванной вместе с ним девчонка.

В это время в дверь позвонили.

–Тихо Вам, – сказал Гвоздь и подошёл к дверям, посмотрев в глазок.

–Всё нормально – это Чук.

Гвоздь открыл дверь и в коридор вошёл молодой тёмный парень, с перевязанной левой рукой, а в правой он держал большую спортивную сумку.

–Ну, ты что? – спросил его Гвоздь.

–Да ладно – нормуль.

–Ладно.... Ты в курсе насчёт завтра?

–Да.

–Что скажешь?

–Я с Вами по любому.

–Ну, смотри. Я вчера ещё в деревню ездил к бабке, там сосед, у него больше груз свой, точнее хозяина, на которого он работает. А соседа этого я много лет знаю, мужик офицерный, сам сидел лет десять за непредумышленное убийство, но водила от бога. Его за это и берут везде на работу, он в райцентре ихнем на молзаводе работает. Больше груз в городе неизвестен, чисто рабочая машина, с номерами то-

же порядок. Водиле пока ничего не сказал, потом сам всё поймёт, хотя наверно и догадывается, зачем нам машина, а он мужик простой, ему так на жизнь дадим чтонибудь, он и этому рад будет. С собой всё оружие возьмём, а сегодня отдыхаем, – выпалил вполголоса Гвоздь Чуку, так чтобы не слышали девахи.

–Ну что, братва, гуляем! – закричал Волчара.

Вскоре комната наполнилась смехом, сигаретным дымом и пьяным угаром. Музыка и смех слышались в квартире Гвоздя почти до утра, а потом всё стихло.

Наступил следующий день.

Чёрная «БМВ» немного вихляя задом плавно катила по автостраде, оставляя далеко позади окраины городских кварталов. Уже был полдень. В машине сидели Гвоздь и трое его товарищей. За рулём чёрного «БМВ» был Кремний. Вся компания была полусонной, кроме Кремния, который с утра успел выпить не одну чашку кофе.

–Сколько километров до этого места? – спросил Гвоздя немного пьяным голосом Волчара.

–Километров восемьдесят от самой окраины. Впереди пост один будет, но там гойцы знакомые, думаю нормально проедем.

–Слышишь, Гвоздь, а чел этот, что такой реальный водила?

–Да, я его сто лет знаю, да и вообще мужик нормальный. А работал сначала у ментов водилой, ещё до первой ходки, но

первая у него была всего три года, а вот вторая серьёзная, но он и в колонии на дальняк ездил на большегрузах, с ментами конечно. Водила не то слово опытный, он и сквозь угольное ушко пролезет, если надо будет. Я сам его за рулём видел и вообще мужик путёвый, молчать будет годами, отвечаю.

–Ну, смотри Гвоздь, а то сам знаешь, лишь бы потом не спалиться, – сказал Волчара.

–А бабка, это от того мать?

–Ну да баба Тамара, древняя она конечно, но меня любит, – улыбнувшись, сказал Гвоздь.

– Пацаны, тормозните у кафешки какой-нибудь, не могу, сушняк долбит и сигарет бы купить, – подал голос Чук.

–Сейчас на двадцатом остановим, – сказал Гвоздь, – Кремний, там указатель будет и поворот небольшой, типа съезда к лесу, там кафе и палатки. Там остановишь, кому кофе, кому пива, тормознём на минут двадцать.

–Добро, – ответил Кремний.

По краям дороги неслись зелёные дубравы и линии электропередач. Дорога была немного влажной, кое-где ещё днём пролил небольшой дождь. Чёрный БМВ сверкал отполированными боками, а парни, сидевшие в машине, уныло смотрели на весь этот загородный пейзаж.

Однако вскоре они были уже у того кафе про который рассказывал Гвоздь и сидели под зонтиком, смакуя напитки.

–Классно, – произнёс Волчара, – пацаны, сидеть бы сейчас здесь до утра, водки выпить, шашлыков пожрать....

–Мы потом сюда приедем, а сейчас дело на первом месте, – ответил ему Гвоздь.

–Базаров нет, ладно хоть пиво тогда попью, – усмехнувшись, сказал Волчара.

Деревня, в которой прошло детство Гвоздя, показалась резко из-за бугра, точнее это была деревня, почти примыкавшая к крупному районному центру, их разделяла расстояние всего в километр.

–Кремний проедешь вперёд метров пятьсот, там магазин сельповский, от него повернёшь к пруду. Первый дом бабы Тамары, а через два дом этого мужика, а зовут его дядя Вова, погоняло «Хмурый». К бабке на обратном пути заедем, сначала с дядей Вовой ещё раз перетрём.

Машина, держа путь по ухабистой, хоть и асфальтированной деревенской дороге, скоро остановилась у небольшого одноэтажного домика из красного кирпича, с деревянным забором.

–Посигналь, – скомандовал Гвоздь и вышел из машины.

–А вот и он.

Из дома вышел мужик небольшого роста с длинными висячими усами. Он сразу протянул руку Гвоздю, а потом остальным парням, вышедшем из машины. Мужик был крепкий, довольно жилистый, в тёмном спортивном костюме.

–Пацаны, – это Владимир.

–Здорово. Здорово, – у дяди Вовы был немного грубый

резкий бас.

– Володя, ну что скажешь насчёт моего предложения?

– Ты же знаешь Макс, что я не против, – ответил он, Гвоздь, настоящее имя которого было Максим, – поедем на моей?

– Да, если ты не против, у тебя и «МАЗ», новый и машина от предприятия, не засвеченная, и возьмёт она нормально.

– Я не против, – угрюмым басом произнёс дядя Вова, как его уже успели промеж себя назвать парни.

– А ты что хмурый такой? – спросил его Гвоздь, глядя ему прямо в глаза.

– Хмурый, потому что погоняло моё на зоне было – Хмурый, – улыбнувшись, ответил Владимир и пальцем показал на шею.

– Бухал что ли вчера? Понятно ... – сказал Гвоздь, – на, держи, – он протянул ему стодолларовую купюру.

– Да ладно это до хрена, – отпрянул дядя Вова.

– Хорош тебе, считай это авансом, – улыбаясь, произнёс Гвоздь.

– Ладно .... -переминаясь с ноги на ногу, сказал дядя Вова, и добавил, – А в какой это части города?

– Юго-западная, там всё одно микрорайоны и заброшенные территории каких-то институтов.

– А что там у него?

– Типа центра торгового небольшого, как два магазина в

одном, спорттовары и электроника. Да и тебе знать особо не надо, ты в машине сидеть будешь, твоя задача баранку крутить и всё.

–Базаров нет Максим, – улыбаясь, ответил ему дядя Вова, прижимая зелёную бумажку к груди.

–Ладно, тогда мы поехали, давай Вов... Да, готовься на вторник, приедешь сам по этому адресу, – Гвоздь протянул ему бумажку, – а оттуда и двинем. Ну, всё мы погнажи, ещё раз давай старина и ко вторнику перестань бухать.

–Добро, – ответил ему дядя Вова, а пацаны попрыгали в машину, и уже через пару минут были у бабы Тамары.

Дверь низенького деревянного дома, который утопал в зелени, открыла им сухая, немного сторбленная старушка в платке. Увидев своего внука, она вся засветилась, а потом, вдруг нахмурившись, сказала:

–Ты Максимушка, что задумал, то не делай этого. Во сне мне бабка Лиза приходила и предупредила, чтобы я отговорила тебя от того, что ты знаешь. А что знаешь это только тебе ведомо.

–Баб хорош, ты опять за своё, всё сказки твои, которые в детстве наслушался. Ну ладно баб ты извини мы на пару минут, дай нам воды и мы поедим. А я к тебе через пару недель приеду на два дня. Сейчас дела.

Бабка Тамара уставилась на него холодным взглядом, а потом сказала своим трескучим голосом:

–Ну, смотри внучок, коли так. Но помни, что мне бабка

Лиза никогда просто так не видется ...

–Ладно, ба, поехали мы, – ответил ей Гвоздь, выпивая холодной колодезной воды из большой жестяной кружки.

Когда взрыхлив кучи деревенской пыли «БМВ», загозовав рванул с места, бабка Тамара, выйдя на крыльцо, перекрестила ему вдаль и прошептала:

–Спаси их Господи...

Глава первая

Александр Маркову было уже, где-то далеко за тридцать и если не считать несколько слишком рано появившихся на левом виске у него седых волос, то в остальном ему можно было дать лет так около двадцати восьми.

Это был шатен среднего роста и плотного телосложения, всегда безупречно выбритый и всегда одетый в чёрный костюм и только небольшой шрам на его лбу, давал понять то, что жизнь у этого человека всё-таки не была так проста. Однако вид на этот раз у него был усталый и какой-то грустный. В его семье дело шло к разводу, и он только как вышел из подъезда своей новой элитной шестнадцатизэтажки, достал из кармана пиджака пачку дорогих сигарет и, закурив, посмотрел в сторону своего окна.

Ему давно не было так грустно, как в этот вечер. Давнишние скандалы со своей женой, привели его к мысли о бессмысленности продолжения их брака, и он всерьёз думал о бракоразводном процессе. Жаль было их маленького сына, но что поделать, их совместная жизнь с женой стала невыносимой. Он вспоминал те счастливые года, которые они прошли вместе с ней, рука об руку, деля вместе горе и радость, любовь и печаль, но что-то изменилось потом в корне.

Наташа дождалась его после армии, вышла через два го-

да за него замуж, родила сына. Александр успел побывать в горячей точке и вернуться к тому же живым. Он был кандидатом в мастера спорта по греко – римской борьбе и из-за этого его взяли в спецвойска.

Они с женой сначала стали снимать квартиру, а он перебивался случайными заработками, в надежде прокормить свою молодую семью, учась при этом на заочке.

Дядя Александра работал давно в милиции и предложил туда же идти и Александру, но это предложение было ему не по душе. Потом он случайно встретил своего старого, ещё до армейского приятеля Сергея, который и предложил ему создать совместную фирму по продаже спорттоваров и электроники.

Долгое время они работали вместе, но вскоре Александр открыл и свою собственную фирму, наработав связи и клиентскую базу. Так началось его восхождение по лестнице бизнеса. Через несколько лет его фирма уже процветала. Он выкупил одно здание, а потом ещё одно, купил новую квартиру, машину, пока чёрная кошка не пробежала между ним и его Наташей.

Сначала начались банальные скандалы на бытовой почве, она стала подозревать его в изменах, хотя Александр не позволял себе этого, несмотря на многочисленные соблазны. Потом они перестали спать вместе, и скандалы перешли в постоянную ругань. Больше всего он переживал по поводу своего восьмилетнего сына, которого боялся потерять наве-

гда.

Александр ещё раз бросил взгляд на этаж своей квартиры и сев на деревянную скамейку на детской площадке, закурил снова. Тяжёлые думы одолевали его, и он сам себе снова и снова задавал вопрос, ради чего он старался все эти годы? ради чего?

Так он смотрел на окно своей квартиры, но потом вспомнил, что сегодня во вторник вечером должен был заехать в свой небольшой торговый центр на окраине города. Он ещё раз посмотрел на своё окно в надежде, что Наташа проводит его взглядом, но не увидел её. Тогда он встал, подошёл к своему чёрному джипу, завёл его и исчез в наступающей вечерней темноте.

Две подруги весело щебеча, подошли к автобусной остановке. Солнце уже совсем село за горизонт. Одну, милую брюнетку в очках, в узких джинсах и чёрной летней майке звали Регина, а вторую рыжеволосую улыбающуюся худенькую в узкой юбке звали Светой. Две студентки, задержались сегодня у своей третьей подруги. Сегодня они вместе провели неплохой вечер, и теперь им пора было к себе в общагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.